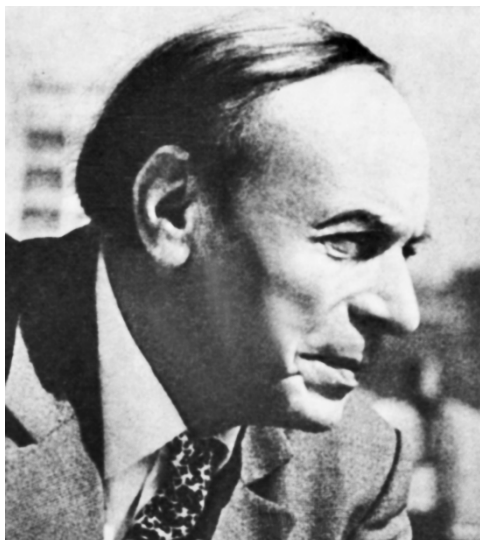

Владимир Высоцкий: жизнь и творчество. М., 2000; Новиков В. Высоцкий. (ЖЗЛ. Серия биографий. Вып. 829). М., 2002; Кулагин А. Высоцкий и другие: сб. статей. М., 2002.

О. Ю. Шилина

ВЫШЕСЛАВСКИЙ Леонид Николаевич [5(18).3.1914, Николаев — 27.12.2002, Киев] прозаик, литературовед.

Отец — инженер, преподаватель Николаевского кораблестроительного ин-та им. адмирала Макарова. Мать окончила Мариинскую гимназию в Николаеве. Род Вышеславских древний. Дед — выходец из дворянского рода, участник боев под Плевной в 1877. Бабушка по отцовской линии украинка, уроженка Одессы, во время русско-турецкой войны была сестрой милосердия. Большое воздействие на формирование В. в детстве и юности оказал дедушка, священник Успенского монастыря на Б. Фонтане в Одессе, а также митрополит Одесский Ювеналий. В. с детства хорошо знал церковную службу, ее обряды и поэзию. Немалую роль сыграл и учитель сельской школы Ф. Н. Остапенко — последователь философа и поэта Григория Сковороды, ставшего на всю жизнь духовным ориентиром для В. Плодотворное воздействие на формирование будущего поэта имела мать, именно она первоначально познакомила своего сына с русской классической литературой. А свою бабушку Евридику Митрофановну Цицильно (по национальности гречанка) он сравнил с няней Пушкина и с бабушкой Горького — через нее входил в его сознание украинский и молдавский фольклор. Знание этого пласта культуры впоследствии обогатило творчество В., много сил отдавшего переводам с украинского и молдавского. Эти знания, большей частью изустные, были подкреплены в доброжелательном кругу профессиональных поэтов, среди которых В. благодарно вспоминает Майка Йогансена, Миколу Хвильового, Володимира Соссюру, Павло Тычину, Миколу Бажана, а Николая Николаевича Ушакова читает как своего учителя. Учась в школе, В. увлеченно занимался естествознанием и астрономией, что впоследствии сказалась в его поэзии. Стихи В. начал писать в детстве. Характерно его стих. 1925 «**Природа**»: в нем есть строка, предвосхищающая его будущее понимание мира и отчасти объясняющая истоки его философской поэзии: «Вся Вселенная полна разума / Все мерцает и движется в ней». Через много лет в автобиографической заметке «**Мой путь**» В. написал: «В моей жизни доминирующую роль

Л. Н. Вышеславский

играла наука. Прежде всего — естествознание... И первые мои стихи были о природе, о звездах, о мироздании. Это — естественная область моих поэтических устремлений».

В детстве большое влияние оказал на него поэт Г. Петников, человек, близкий в свое время к Велемиру Хлебникову. По-видимому, от него и приобрел В. страстное увлечение Вл. Маяковским. Г. Петников называл себя, уподобляясь В. Хлебникову, «Предземшара № 2», а перед смертью завещал этот странный пост В., который стал «Предземшара № 3». В Харькове после окончания школы В. занимался в лит. студии и одновременно работал в литейном цехе Харьковского электромеханического завода. Первая публикация В. — стих. о заводской жизни «**Ударная ночь**» в харьковском ж. «Красное слово» (1931. № 3). Стихи В. тех лет имели в основном «производственную» тематику. Уроки поэтического мастерства давали заводским поэтам приезжавшие из Москвы Н. Асеев, С. Кирсанов, И. Сельвинский, И. Уткин. В 1933, окончив рабфак, В. несколько месяцев учился в Харьковском электротехническом ин-те, затем — на биологическом ф-те Харьковского ун-та, а в 1936 стал студентом лит. ф-та Киевского ун-та.

Предвоенная поэзия В., обращенная к современности, своими темами (революция, социализм, рабочий класс), полностью вписывается в общий жизнерадостный настрой тогдашней эпохи. Сб. «**Здравствуй, Солнце!**» (1938) искрится радостью и предвкушением счастья. В. сосредотачивается на светлых сто-

ронах жизни, ее внутренний драматизм с мрачными явлениями конца 1930-х не задевает его солнечного мира. В это же время проявляется в стихах философское начало, которое впоследствии определило лицо его поэзии. В стих. **«Закон»** (1930) и **«Ляду-мег»** (1937), высоко оцененных Н. Асеевым и Н. Ушаковым, уже явственно предвосхищены будущие худож. решения. В. близок здесь не только к своему учителю Н. Ушакову, но и к Н. Заболоцкому.

В конце 1930-х В. обогатился высокой филол. культурой, полученной в Киевском ун-те под руководством выдающихся литературоведов А. И. Белецкого и С. И. Маслова. В 1939 он стал преподавать в Киевском ун-те теорию лит-ры. В 1953 В. защитил канд. дис. о творчестве Вл. Маяковского **«Маяковский в борьбе за социализм»**. Превосходно зная украинский яз., лит-ру и фольклор, он насытил русскую поэтическую речь образностью и мелодикой украинской «мовы», а свое философское зрение изострил на сочинениях Г. Сковороды. К его образу он обращался всю жизнь во мн. произведениях. Автоэпитафия Г. Сковороды, запечатленная по его завещанию на могильном камне — «Мир ловил меня, но не поймал» — является девизом и самого В. Глубина философского постижения мира помогала ему решать темы не «иллюстративно-тематически», а обращаясь к коренным, духовным основам бытия, к чему его подготовила церковно-религиозная обстановка в детстве и отрочестве. Естественно, что эта подоснова мировоззрения и мироощущения не могла проявляться открыто и «словесно», но она изнутри инструментовала возникавшие у него стихи и сказывалась больше в мелодике, дотрагивавшейся до читательской души, и в общей ауре поэзии В. Но в 1930-е эта особенность еще не проявлялась так целеустремленно, осознанно и даже всеобъемлюще, как это произошло в послевоенные и более поздние годы.

Во время Великой Отечественной войны В. разделил все испытания народа, изведав ратный труд от начала и до Победы. На его поэзию эти годы оказали глубокое воздействие, совершенно не сравнимое со всем предшествующим жизненным и лит. опытом. Он работал в редакции газ. Южного фронта (9 армия) «Защитник Родины», написал множество корреспонденций, заметок, статей и стихов. Одними из первых удачных его стих. были **«Днепр»** (где возник замечательный образ-символ Днепра как «изогнутой сабли») и **«Чайка»**. Давний интерес к биологии помог совершить В. худож. открытие — создать

поэтический символ Бумеранга: у морской чайки крылья разной длины, что помогает ей в полете совершать резкий поворот. По мысли, В. воины, претерпев отступление, вернутся по принципу бумеранга — по примеру морской чайки — обратно и обретут победу. К этому образу он вернется и накануне победы в стих. **«Весна»**, а одну из своих книг назовет **«Чайка»**. В авг. 1943 В. был тяжело ранен, но в 1944 вернулся в строй. В составе 1-й гвардейской армии он прошел Украину, Польшу, Германию, закончив свой ратный путь в Чехословакии.

Стих. **«Освободитель»**, опубликованное в газ. «За нашу Победу» (2 дек. 1944), много лет спустя прочитал на конкурсе худож. самодеятельности курсант Оренбургского авиационного училища Юрий Гагарин. Впоследствии первый космонавт полностью привел это стих. в своей книге «Дорога в космос». Оказывается, дорогу в космос пролагала и поэзия.

В послевоенные годы выходят сб. стихов **«Подвиг мечтателей»** (1949), **«Молодость мира»** и **«Песня с Днепра»** (1951), **«Путями правды»** (1952), **«Родство»** (1955), **«Простор»** (1956), **«Единство земли»** (1956), **«Щедрость»** (1960). Главная черта поэзии В. этих лет — резкое усиление философского начала. К книге **«Звездные сонеты»** (1962) написал предисл. Ю. Гагарин: «Мне очень понравились эти стихи. Это лучшее, что за последнее время я читал о космических полетах» (Звездные сонеты. С. 3) Эта книга посвящена не только космосу, но прежде всего — человеческой мысли. Интеллектуальное начало, ставшее едва ли не доминирующим в поздней лирике В., согрето теплом души, интенсивностью душевных переживаний, это не т. н. «научная поэзия», а глубокая лирика, исповедь души человека XX столетия. Но и на звездном небе есть его «личная звезда», названная астрономами «Вышеславией». Одна из книг В. так и называется — **«Моя планета»** (1972). Стихи В., вошедшие в сб. «Звездные сонеты», **«Садовник»**, **«Лоно»**, **«Мой век»**, отличает не только философская глубина, но и отмеченная мн. критиками и поэтами (М. Рылский, Н. Ушаков, А. Тарковский) выверенность всех поэтических элементов, что особенно заметно в сонетах, форма которых требует ювелирной работы. Вместе с тем точность и выверенность, напоминающие скрупулезность часового мастера, не придают стиху В. ни малейшего налета рассухоносности — они эмоционально, душевно открыты, в них есть исповедальность, непосредствен-

ность и лирическая нежность. Четкий рисунок, иногда и намеренная графика, не исключают чистых акварельных красок, полутонов и затушеванности, — не даром в юности В. собирался стать художником.

В. занял в совр. русской поэзии свое место. Это — поэт-философ, наследующий традиции русской философской лирики, но вобравший в себя и достижения украинской поэтической мысли, прежде всего Г. Сковороды, Т. Шевченко, М. Рильского.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. Киев, 1984; Здравствуй, солнце! Киев, 1936; Чайка. Киев, 1946; Молодость мира. Киев, 1951; Марусин букет. Киев, 1953; Щедрость. Киев, 1960; Это — родина моя! Киев, 1961; Звездные сонеты. М., 1962; Садовник. М., 1968; Лоно. М., 1972; Моя планета. Киев, 1987; Наизусть: Воспоминания. М., 1989; Вышеславия — планета поэта. Киев, 1994; Фантастические события на планете Вышеславия. Киев, 1996; Лирика. Киев, 1999; Мой век. Киев, 2000.

Лит.: О Леониде Вышеславском. Лит.-критические материалы. Киев, 1974; Куприянов И. Леонид Вышеславский: Очерк жизни и творчества. Киев, 1984; Куприянов И. Т. Поэзия Леонида Вышеславского. Курс лекций для студентов-филологов Запорожского гос. ун-та. Запорожье, 1993.

А. И. Павловский

ВЯТКИН Георгий Андреевич (псевдонимы В., Г.В., Г.В-ин) [13(25).4.1885, Омск — 24.10.1941, в заключении] — поэт, прозаик, критик.

Г. А. Вяткин

Родился в семье рядового сибирского казака. Окончил учительскую семинарию в г. Томске, год служил сельским учителем. Об этом — очерк **«На ниве народной. Из записок сибирского учителя»** (Сибирские вопр. 1906. № 3).

В 1902 В. поступил в Казанский учительский ин-т, но курса не окончил. Был исключен из ин-та «за неблагонадежное поведение». Возвратившись в Томск, работал в газ. «Сибирская жизнь» (здесь он дебютировал ранее как поэт: стих. **«Не грусти, утомленный страданием»**, 1900, 9 янв.) репортером, фельетонистом, рецензентом, секретарем редакции. В начале 1900-х В. активно печатался в ж. «Сибирский наблюдатель», «Молодая Сибирь» и др., с 1905 — в столичной периодике: ж. «РБ», «Русская мысль», «Совр. мир», «Современник», «Вестник Европы», «Журнал для всех», «Русские записки», «Летопись», «Путь», «Луч просвета» и др. За открытую революционную направленность стихов В. не раз подвергался обыскам и арестам. В 1905 был привлечен к суду по статье 129 Уложения о наказаниях («призыв к ниспровержению существующего строя»).

Ранние романтические стихи В., отразившие общественные настроения кануна и свершения русской революции 1905–07, вошли в сб. **«Стихотворения»** (Томск, 1907), который посвящен П. Ф. Якубовичу, и **«Грезы Севера. Думы. Настроения. Сказки»** (Томск, 1909). В ранней поэзии В., по тональности близкой поэзии позднего народничества, звучат смутные призывы к жертвенной борьбе на общественном поприще.

В. переписывался с Буниным, Горьким. Общественный подъем кануна первой русской революции нашел отражение и в лит.-критических статьях В.: статья о пьесе М. Горького «На дне» (Сибирский наблюдатель. 1903. № 6). В 1905 В. весьма резко писал о поэзии З. Н. Гиппиус и К. Д. Бальмонта, усматривая в их стихах «проявление ультрадекаденса», «бред извращенной души, извращенного разума» (Там же. 1905. № 1–2. С. 193). Парадокс, но позднее в стихах критиковавшего «ультрадекадана» В. начинают преобладать, особенно в сб. **«Под северным солнцем»** (Томск, 1912), образы и мотивы символистской поэзии. Это почувствовал М. Горький, писавший В.: «Вы еще не самостоятельны, Вы как будто не решаетесь пойти своим собственным путем, на Ваших стихах чувствуется влияние Бальмонта... С другой стороны, на Вас заметно влияние мрачной философии Достоевского, а Вы вос-